

11. Гальперин С.И. Учебник русского торгового и вексельного права. — Екатеринослав, 1906. - С. 41. Полный текст всех 16 томов. В пяти книгах / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Томы I-III. — СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912г. — С. 412.
12. Войтъ С.С. Сводъ законовъ Россійской имперіи.

ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN X-XIX CENTURY

© 2014

Savelyev Y.M., a postgraduate student of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article reveals the development of legislation on insolvency (bankruptcy) through the chronological adoption of legal acts in pre-revolutionary Russia.

Key words: bankruptcy, insolvency, punishment, competition law, types of bankruptcy, Banks statutes.

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

©2014

Сафонова Ю.О., магистр
Тольяттинский государственный университет, Россия

Аннотация: с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ проблема определения вещественных доказательств не получила своего разрешения и до сих пор остается актуальной и обсуждаемой среди процессуалистов. Основываясь на размышлениях ученых по этому вопросу, автор предлагает свое видение проблемы в формулировке понятия вещественного доказательства и делает определенные выводы о взаимосвязи двух разных точек зрения.

Ключевые слова: вещественное доказательство, уголовный процесс, УПК, законодательство.

Отдельные ученые уделяют большое внимание такому вопросу, как полнота и правильность отображения положений доказательственного права в новом УПК Российской Федерации. На наш взгляд, в современном законодательстве уголовного процесса эта проблема пока, к сожалению, не решена. Попробуем последовательно это аргументировать. Казалось бы, что тема вещественных доказательств тщательно изучена и рассмотрена в научной литературе, но как теоретически, так и практически не утихают разногласия по отдельным аспектам этой проблемы.

Как отмечено в ч.1 ст.74 УПК РФ, вещественными доказательствами считаются любые сведения, основываясь на которых суд, прокурор, дознаватель и следователь в установленном УПК порядке определяют отсутствие или наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию при осуществлении уголовного судопроизводства (эти обстоятельства, образующие в совокупности предмет доказывания, обозначены в 73 статье УПК России) [1].

Такая формулировка понятия вещественного доказательства по уголовному делу не вызывает возражений, учитывая то, что она используется в уголовном процессе уже много лет и прошла проверку временем. Но все же, законодатель, основываясь на данное понятие и не

разделив его с определением источника доказательств, который тоже часто используется в нормах уголовного процесса, пытается обозначить в законе отдельные виды доказательств, от чего и происходит очевидная путаница. Согласно ст.74 (ч.2) УПК РФ доказательствами могут выступать: показания обвиняемого или подозреваемого; показания потерпевшего и свидетеля; показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных действий; протоколы судебных действий и иные документы [2].

Если проследить за «ходом мысли» законодателя, то можно считать логичным отнесение к доказательствам первых четырех видов, поскольку показания обвиняемого или подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, эксперта и специалиста и являются сведениями об обстоятельствах уголовного дела, которые сообщили выше указанные лица на допросе (статьи 76 - 80 УПК).

Утверждая в ст.81 уголовно-процессуального кодекса РФ то, что вещественным доказательством признается любой предмет, служащий средством для обнаружения состава преступления и установления обстоятельств уголовного дела [3], законодатель противоречит положению части 1 ст. 74 УПК, в котором упоминается что доказательство - это вовсе не человек и не предмет, это сведе-

ния о совершенном преступлении и иных обстоятельствах уголовного дела, содержащиеся в памяти конкретного человека или сохранившиеся на конкретном предмете.

Анализируя текст пунктов 5, 6 ст. 74 (часть 2) УПК России можно заметить аналогичное противоречие. Доказательством, снова, исходя из смысла 1 части 74 статьи, считаются не протоколы следственных и судебных действий, а сведения, которые там содержатся. Далее согласно статьям 83 и 84 УПК России мы видим, что протоколы и иные документы могут рассматриваться в качестве вещественных доказательств только, если в них содержится информация, имеющая значение для установления обстоятельств, зафиксированных в ст. 73 данного кодекса [4].

Мы думаем, что именно в этом заключается одна из главных причин разногласий ученых по данному вопросу, в этом же кроются проблемы практического использования вещественных доказательств.

Возникает закономерный вопрос: что же авторы современного УПК все-таки подразумевают под доказательствами - предметы, протоколы и иные документы или же сведения, которые являются их носителями?

В связи с этим стоит обратиться к мнению научных исследователей и изучить их понимание этого вопроса.

Л.Т. Ульянова по этому вопросу пишет: «Вещественными доказательствами являются предметы из материального мира, которые сохранили свойства, устанавливающие значимые для дела обстоятельства, те, что собраны, проверены и оценены в установленном законом порядке» [5].

В.А. Михайлов под вещественными доказательствами понимает вещи, которые имеют на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения [6].

В.К. Бобров считает, что доказательствами нужно понимать материальные носители сведений [7].

И.М. Гуткин соглашается с понятием вещественных доказательств, которое трактуется в УПК и тоже понимает их как предметы.

Проанализировав эти понятия, можно заметить одну закономерность - все авторы понимают под вещественными доказательствами вещи, предметы, каким-либо образом связанные с событием преступления, изъятые и приобщенные затем к уголовному делу в установленном законом порядке. Но нам кажется, что данное определение вещественных доказательств недостаточно полно и точно сформулировано и не охватывает весь перечень предметов, приобщаемых на практике к делу.

Можно согласиться с мнением профессора М.К. Треушниковой о том, что понятие «предмет», используемый в уголовно-процессуальном кодексе России и во многих дефинициях вещественных доказательств, содержащихся в научной литературе, условен, так как объектами могут выступать так же помещения, земельные участки и животные, то есть то, что в принципе к предметам вратьли можно отнести [8].

Предметы используются как вещественные доказательства, так как обладают свойствами, способными к отражению произошедших событий, действий и явлений. Отражение проявляется в видоизменении предмета, в изменении его свойств, следов, отпечатков, передающих определенную информацию о событиях, произошедших в действительности. Вещественными доказательствами называются не сами предметы, а приобретенные в процессе

исследования сведения, которые имеют значение для дела.

Собственно предмет является источником доказательства (информации). Доказательство же тесно связано со своим источником, но оно не может существовать без процессуальной формы, и может использоваться, только если соблюдаются установленные законом процедуры. Поэтому источник доказательств, порядок и способы его собирания находятся за рамками термина доказательства.

Итак, доказательство верно и точно определено в новом УПК России как сведения, то есть информация об обстоятельствах преступления, по которому рассматривается или расследуется уголовное дело. Это сведения, полученные производящим расследование лицом, либо судом в процессе допроса граждан, ознакомления с вещами и документами, приобщенными к делу, проведения следственных и судебных действий. Материальным носителем этой информации могут быть: 1) участники процесса - обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист; 2) неодушевленный предмет (например труп человека или животного и их материальные следы, оружие, транспортные средства, одежда и т.п.); 3) документы - бумаги, фотографии, аудиозаписи, кинозаписи, видеозаписи и многие другие носители сведений. Если следователю или суду известны люди, неодушевленные предметы или документы, которые обладают сведениями об обстоятельствах преступления, то это еще не значит, что эта информация стала доказательством. Для этого сведения должны собираться в порядке, установленном законом, а точнее путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК, результатом которых должны стать процессуальные акты, такие как протоколы допросов, а также других действий, постановления о приобщении к делу предметов в качестве вещественных доказательств и т.п. Только тогда информация станет доказательством.

Носителем информации, прикрепленной к делу в виде доказательства, или можно еще сказать источником доказательства выступают не сами люди и не сами предметы, а процессуальные акты, в которых зафиксированы сообщенные ими или обнаруженные на них сведения, имеющие значение для дела. Исключением являются документы, для которых материальный и процессуальный носители сведений совпадают - это может быть, например, приобщенная к делу бумага, сохранившая на себе информацию в виде знаков.

Таким образом, если само доказательство выступает как сведения, то получается, что источник доказательства - это его процессуальная форма, в которой изложены закрепленные сведения. А соотносятся эти понятия так же, как содержание и форма. Возможно, что истина в споре между сторонниками двух приведенных точек зрения на понятие доказательства находится, как это зачастую бывает, посередине. Доказательство и его источник - разные понятия, так как в первом случае речь идет об информации, а во втором - о носителе этой информации. С другой стороны, информация, сведения не могут существовать автономно, в отрыве от своего носителя. Способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств определяют не содержание сведений и даже не форму, а их юридическое свойство - допустимость, позволяющее использовать их в процессе доказывания. К примеру, протокол допроса может подробно и

правильно отображать показания потерпевшего, быть идеально оформлен, но сам допрос произведен с грубым нарушением установленной законом процедуры. Поэтому можно говорить о неразрывной связи между доказательством, его источником и процедурой извлечения сведений из их материального носителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 57-58.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 58.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 60.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с комментариями: текст с изм. и доп. на 10 октября 2012 г. — М.: Эскимо, 2012. — 352 с. — (Российское законодательство с комментариями). С. 57-58, 63-64.

5. Уголовный процесс: Учебник / К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 127.

6. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьева. М.: Спарк, 1997. С. 142.

7. Советский уголовный процесс: Учебник / В.П. Божьева. М.: Юридическая литература, 1990. С. 111.

8. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2007.

NEW ASPECTS IN THE CONCEPT OF PHYSICAL EVIDENCE

©2014

Safonova Y. O., master

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The discussion problem concerning identification of material evidence has become very important after the admission of New Criminal Procedure Code of Russian Federation. The author tries to analyze opinions of some scientists who have been researching this case so much. He offers his vision of the problem in the formulation of the concept of physical evidence, and makes certain conclusions about interrelations of two different points of view.

Key words: Material evidence, Criminal Procedure, New Criminal Procedure Code, law.

УДК 340

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

© 2014

Святкин М.С., УВД Ставропольского района Самарской области, инспектор

Аннотация: в статье исследуется проблема соотношения правонарушения и состава правонарушения. Правонарушение рассматривается как юридический факт, а состав правонарушения как теоретическая конструкция, на основе которой происходит анализ правонарушения.

Ключевые слова: состав правонарушения; правонарушение; соотношение; элементы состава правонарушения.

В юридической науке понятия «состав правонарушения» и «правонарушение» иногда определяются как синонимичные. На наш взгляд, это ошибочно как с теоретической, так и с практической точки зрения. Состав правонарушения заслуженно признается как эффективный инструмент познания правонарушения, его юридической оценки. Разделение правонарушения на отдельные элементы облегчает анализ содеянного и обеспечивает полноту установления оснований юридической ответственности. Однако в процессе абстрагирования недопустимо возводить в абсолют деление элементов на субъект, объект, объективную и субъективную

стороны ввиду их тесной взаимосвязи и взаимозависимости [1, с. 61; 2, с. 16; 3, с. 60; 4, с. 47].

Можно выделить несколько аспектов исследования соотношения состава правонарушения и правонарушения. При этом вопрос об их соотношении будет решаться неоднозначно. Суть в том, что само правонарушение можно рассматривать как факт и как научное понятие о нем. Поэтому и соотношение между правонарушением как фактом и составом правонарушения будет одним, а в случае исследования правонарушения как научного понятия такое соотношение будет носить иной характер. Кроме того, само правонарушение можно